

иное, какъ подтвержденіе филантропическаго принципа, освященнаго всѣми законами о бѣдныхъ имѣющаго въ сущность очень слабую связь съ социализмомъ. Повсюду существуютъ правила о „прізнаніи нищихъ“; но отсюда дѣлать выводъ объ обязанности государства доставлять работу всѣмъ вообще ищущимъ занятій—скачокъ весьма рискованный и сомнительный. Тѣ статьи прусскаго земскаго уложенія, на которыя ссылался канцлеръ, помѣщены въ раздѣлѣ о „заведеніяхъ для бѣдныхъ“ и о „благотворительныхъ учрежденіяхъ“; въ статьяхъ говорится вовсе не о правѣ рабочихъ на трудъ, а объ оказаніи помощи отдѣльнымъ нуждающимся гражданамъ, причемъ исполненіе зависитъ, конечно, отъ усмотрѣнія мѣстныхъ начальствъ. Связывать эти постановленія съ современнымъ социальнымъ вопросомъ—болѣе чѣмъ странно. Законодатели прежняго времени не имѣли предъ собою тѣхъ крупныхъ кризисовъ и задачъ, разрѣшеніе которыхъ предстоитъ имъ нынѣ; они предвидѣли случаи бѣдности и нищеты, но не могли предвидѣть требованій и нуждъ сплоченнаго самостоятельнаго рабочаго класса. Настоящій рабочий сочтетъ для себя постыднымъ обращаться къ официальной благотворительности, предназначенной собственно для нищихъ; а еслибъ такое обращеніе практиковалось въ случаяхъ повальной безработицы, то оно все-таки не составляло-бы особаго права, о которомъ стоило-бы упоминать. Наконецъ, князь Бисмаркъ самъ не относится серьезно къ утвержденію, что „право на трудъ“ будто-бы признано прусскимъ ландректомъ; иначе онъ не имѣлъ-бы надобности выставлять такое требованіе: „дайте рабочему право на трудъ“ и пр. Разумѣется само собою, что заявленіе канцлера, открывающее рабочимъ новыя перспективы государственныхъ благодѣяній, должно было возбудить сильную полемику въ печати; оно было принято социаль-демократією, какъ залогъ дальнѣйшихъ успѣховъ правительства на пути къ социализму. Черезъ нѣсколько дней послѣ засѣданія 9 мая, социаль-демократическая группа въ парламентѣ внесла предложеніе о томъ, чтобы скорѣе приготовленъ былъ проектъ закона, которымъ провозглашенное канцлеромъ „право на трудъ“ получило-бы практическое осуществленіе. Этотъ ловкій маневръ остался пока безъ послѣдствій.

Что касается главнаго предмета преній—вопроса о продленіи дѣйствія закона 21 октября 1878 года противъ социалистовъ еще на два года, то вся тактика партій разбилась объ угрозу канцлера немедленно распустить имперскій сеймъ въ случаѣ непріятія законопроекта. Новые выборы на этой почвѣ были не желательны ни одной изъ господствующихъ фракцій въ палатѣ; необходимо было только сохранить внѣшній декорумъ оппозиціи. Предводитель партіи центра, Виндгорстъ, предложилъ обставить нѣкоторыми гарантіями примѣненіе